

***

Написать небесную Россию:
Облака, туманы и поля,
Сумерки её, дожди косые,
Свет, которым полнится земля.

Так, чтоб пело сердце благодатью
И страданьем, горечью живой,
Дом родной, далёкий написать бы
Тонко над речною синевою.

Ни пером, ни акварельной кистью –
Только словом: осень и окно,
А за ним уже роятся листья,
Небо между звёздами темно.

Написать, как жизнь светло и просто
Смотрит в нас и не отводит взгляд,
Если от рожденья до погоста
Только прочерк – журавли летят.

Не поймаешь их, не остановишь,
Только смотришь, смотришь в небеса,
Словно ждёшь томительную новость,
Слышишь дальних предков голоса.

Видишь лица за дождливой синью,
Перелётных ангелов жизньё.
Напишу небесную Россию,
Горних обитателей её.

***

Ни волна, ни ручеёк,
Ни приречный соловей –
Вечер песнею истёк,
Позабыв о тьме своей.

В ней сияет при луне
Голубой листвою сад,
Словно всадники в огне,
Звёзды быстрые летят.

К небесам взойдёт опять
Между терний и трущоб
Слово – Божья благодать,
Слово – тёплое ещё.

Холод неба слишком строг,
Сизой ризою одет.
...Слову дан короткий срок,
Краткий срок – и долгий свет.

***

Поэзия чистой воды
И света, и первого снега –
Прозрачней, чем вольные льды,
Синее, чем синее небо.

Скажи-ка, куда мне расти,
К чему мне душой прилепиться?
Свети, отвечает, свети
На души, сердца и на лица.

И связь между светом и тьмой,
Как связь меж волною и берегом,
Не кончится вместе с тобой,
Не стает весною со снегом.

***

Неверный воздух марта – это ты.
Твои глаза – прозрачные цветы.
Шумишь, плывёшь, как облако в реке,
Поёшь на непонятном языке
И за руку ведёшь меня всегда
Сквозь все года, сквозь прошлые года.
Давай уйдём от взрослости своей
Туда, где спят созвездья фонарей.
Где красный свет рябины на снегу.
Где я тебе ни разу не солгу –
И жизнь моя, прозрачна и светла,
Не ведает ни горести, ни зла.

***

Всё живое – трава и листва,
Небо тёплое, руки дождя,
Вы простите меня: не права
Я была, забывая себя,

Растворяясь в дневной суете
И печалюсь из-за пустяков...
Здравствуй, небо в ночной нагоде,
Шорох ливня – как песня без слов.

Колыбельная космоса – дождь,
Под неё позабыть всё – легко,
Чистой правдой смывается ложь,
И земное – уже далеко...

А когда клочья туч разметёт
Ветер южный с далёких полей,
Всё бывшее быльём порастёт:
Одуванчик, цикорий, пырей.

***

...А никто и не знает, чем закончится это
Ожидание вечности, тайна огня.
Мне осталось всего полчаса до рассвета,
До любви, обнимающей сердцем меня.

Оттого что душа – это тихая жажда,
Неизбежность ухода за грань бытия,
Ей уже ничего в этом мире не важно,
Кроме странного, смертного «я».

***

Весь воздух сер и синь, и серебрист,
И запахами города расцвечен.
Но жизнь твоя пока что чистый лист –
Не порван, не измят, не изувечен.

Ты ощутишь свободу и весну
И тайный дар преображать предметы,
И жар земли, и неба тишину,
Росток травы и древнюю комету

Как близкое – руки не отводи,
Не отводи ни голоса, ни взгляда.
И облако, прижатое к груди,
Окажется неумолимо рядом.

***

В этом доме доживают старики.
Светят в окнах ножевые огоньки.

Поздним вечером и ночи напролёт
Ни один жилец старинный не уснёт

И не успокоится, пока
Небо протекает, как река,

Синее, зелёное – во мгле.
Хорошо на маленькой Земле.

Травы пахнут зноем золотым,
Звёздным светом, облаком седым.

Звёзды пахнут травами, звеня.
Судьбы прорастают сквозь меня.

И душа моя навстречу им плывёт –
И сама вращается в небосвод.

***

Большие колокольчики лесов
Дрожат и держат на весу поляну.
Они звонят не поздно и не рано,
Но в час, когда не нужно больше слов.

Ведь в них речная гладь отражена
Такой, какую видим утром белым,
В них – блеск листвы, луч солнца загорелый
И человек, восставший ото сна.

И так понятен свет их синевы,
Их перезвон скупой сиреневатый,

Поющий из таинственной травы,
Что мы уже ни в чём не виноваты.

Мы правы тем, что рождены на свет
И счастье вместе с горем мы вдохнули,
И нас других и не было, и нет
Перед лицом прозрачного июля.

***

Душа моя, как дерево, растёт,
Восходит в чёрный снег ночного неба,
И обнимает кроной небосвод,
И ласково качает звёзды снега.

И годовыми кольцами луна
Окружена, и дерево луною
Приподнято над обмороком сна
И залито литою белизною.

Куда растёт, неведомо ему.
Но воздух гибок, и земля прохладна.
И корни пробираются сквозь тьму,
Как будто бы нащупывают клады.

Земля и небо. Небо и земля.
Мучительно их двойственное бремя.
Январскими ветвями шевеля,
Бежит в прожилках ледяное время.

Внутри его, как будто в янтаре,
Сияют люди, травы и события.
И тает свет на золотой коре,
И невозможно намертво застыть ей.